

УДК 343.98.06

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Туляков В.А., д.ю.н., профессор

Одесская национальная юридическая академия

Известно, что виктимология сегодня - это развивающееся комплексное учение о лицах, находящихся в кризисном состоянии (жертвы преступлений, стихийных бедствий, катастроф, экономического и политического отчуждения, беженцы, социальные организации и пр.), и мерах помощи таким жертвам.

По нашему мнению, современная виктимология как специальная социологическая теория осуществляет "сквозной" комплексный анализ феномена жертвы, исходя из теоретических представлений и моделей, первоначально разработанных в сфере иных социальных дисциплин (права, криминологии, политологии, теории государственного управления, социальной работы, конфликтологии, социологии отклоняющегося поведения). Уникальность виктимологии состоит в ее комплексном синергетическом и сфокусированном подходе к изучению популяций и кризисных явлений, лишь отчасти изучавшихся ранее в рамках конкретных социальных наук. Тезис о том, что виктимология как одна из наук о человеке изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности [1], имеет достаточное число сторонников среди обществоведов. Недаром даже противники выделения виктимологии в самостоятельную научную дисциплину свидетельствуют, что "можно говорить об *относительной* (выделено нами. - **В.Т.**) самостоятельности этого научного направления в рамках криминологии" [2].

Современная виктимология реализуется в нескольких направлениях.

Общая "фундаментальная" теория виктимологии, описывающая феномен жертвы социально опасного проявления, его зависимости от социума и взаимосвязи с иными социальными институтами и процессами. При этом развитие общей теории виктимологии ведется, в свою очередь, по двум направлениям:

Первое - исследует историю виктимности и виктимизации, анализирует закономерности их происхождения и развития вслед за сменой основных социальных переменных, учитывая относительную самостоятельность феномена виктимности как формы реализации девиантной активности.

Второе - изучает состояние виктимности как социального процесса (анализ взаимодействия виктимности и общества) и как индивидуального проявления отклоняющегося поведения посредством общетеоретического обобщения данных, полученных теориями среднего уровня.

Частные виктимологические теории среднего уровня (криминальная виктимология, деликтная виктимология, травматическая виктимология и др.).

Прикладная виктимология - виктимологическая техника (эмпирический анализ, разработка и внедрение специальных техник превентивной работы с жертвами, технологий социальной поддержки, механизмов реституции и компенсации, страховых технологий и пр.).

Общетеоретическое виктимологическое исследование, будучи подотраслью социологии, представляет собой процесс выработки системы новых научных знаний о жертвах социально опасных проявлений, определения понятий, аксиом (постулатов, законов), разработки языка теории, формирования методологии и методики научного анализа на основании выявления и обобщения типовых закономерностей взаимодействия жертв и социально опасных проявлений, наблюдаемых и измеряемых теориями среднего уровня.

Основная идея общей теории виктимологии состоит в построении системной модели взаимодействия "негативное социальное явление - жертва", описывающей и изучающей пути нормализации негативных социальных, психологических и моральных воздействий на человека (социальную общность) со стороны природной среды, искусственной жилой и рабочей среды, социальной среды, а также кризисной внутренней среды самого человека (социальной общности) с целью их коррекции и нейтрализации, повышения адаптивных способностей человека, социальной группы, организации.

Эмпирический анализ бытия жертвы социально опасного проявления, описывая разнообразие современного мироустройства, практически воспроизводит частные модели и закономерности существования и взаимодействия природного и социального вместо выделения глубинных, существенных признаков. Указанное обстоятельство приводит к серьезным теоретическим просчетам, к допуску определенных ошибок в виктимологических исследованиях и процессе их реализации. Так, отсутствие полноценной теоретической модели виктимизации потерпевших от семейного насилия привело к тому, что в Законе Украины " О предупреждении насилия в семье" виктимологические вопросы рассматриваются только с точки зрения отрицательного поведения жертв преступлений, что, мягко говоря, сужает круг виктимологических знаний до "учения о месте и роли коротких юбок в генезисе изнасилований".

Нельзя не отметить, что описательный подход в состоянии удовлетворить первичные потребности в организации социального контроля. Вместе с тем любое эмпирическое социальное исследование, не основанное на теоретически отработанных понятиях, методологически порочно. В силу этого, дополнение содержательного аспекта изучения виктимности его сущностными характеристиками, анализом этиологии и закономерностей возникновения и функционирования механизмов виктимной активности в содержательном, динамическом и сущностном, субъективном аспектах [3] позволяет построить системную модель виктимного поведения, могущую служить ядром общей теории виктимологии.

Понимание взаимоотношений "вредоносное явление" - "жертва", "правонарушитель - жертва" как нормального, гомеостатического конфликта между различными способами сосуществования, гармоничными и дисгармоничными взаимоотношениями социальных систем, явлений, субъектов и процессов в рамках объективных закономерностей мироустройства [4]; зависимости виктимности от преступности, определяемые сложным каузальным взаимодействием социальных систем и процессов, - лишь звенья в сфере гомеостаза надсистем преступности и виктимности в системе социальных отклонений, связанных совокупностью объективных социальных условий. Объективные условия, в которых существует преступность, опосредуют развитие виктимности, в свою очередь симбиотично связанной с преступностью как в пределах социального целого, так и на индивидуальном уровне. Даже с учетом определенной произвольности и субъективности описания гомеостаза системы "преступность-виктимность", наличие генетических связей между указанными процессами на вещественном, энергетическом и информационном уровнях является достаточно очевидным.

Частные виктимологические теории среднего уровня (криминальная виктимология, деликтная виктимология, травматическая виктимология и др.) подвергают специальному анализу виктимность и особенности поведения отдельных видов жертв социально опасных проявлений. Эти теории исходят из опыта, накопленного при изучении социально опасных проявлений в иных социологических и смежных дисциплинах (социальная экология, криминология, деликтология, травматология, медицина катастроф и др.).

Структурно виктимологические теории среднего уровня состоят из следующих разделов:

а) общая часть (анализ основных понятий, принципов и законов виктимизации и виктимности с помощью исследования феноменологических, этиологических, личностных, эвристических характеристик и закономерностей проявления виктимизации и виктимности в их взаимодействии с социумом);

б) особенная часть (соционормативные и оперативно-тактические основы организации обращения с жертвами социально опасных проявлений; виктимологическая профилактика конкретных видов социально опасных проявлений).

Нет нужды говорить о том, что относительная самостоятельность поведения жертв преступлений, их теснейшая взаимосвязь с преступностью как предмет изучения криминальной виктимологии, наряду с многочисленными отличиями поведения жертв преступлений от иных форм виктимной активности, обуславливает необходимость и возможность существования криминальной виктимологии как частной научной теории. Сегодня уже с уверенностью можно говорить о сформировавшихся научных положениях, принципах, системе понятийного аппарата, методиках самостоятельного научного анализа, выделяющих криминальную виктимологию в самостоятельную частную научную теорию, теснейшим образом связанную с криминологией. По нашему мнению, криминальная (точнее, криминологическая) виктимология сегодня есть относительно самостоятельное учение о жертве преступления, мерах обращения с жертвами преступлений и путях нейтрализации негативных социальных воздействий на жертву преступления.

Криминальная виктимология, анализируя проявления криминальной виктимности, причины ее возникновения, разрабатывая меры по ее нейтрализации, является не просто оригинальным направлением в рамках криминологических исследований. И жертва преступления и преступник - самостоятельные социальные феномены; и преступность и виктимность, процессуально реализующаяся

в виктимизации, - в равной степени самостоятельно входят в состав социальных отклонений, описываемых общей теорией социологии.

Подчиненность виктимологии задачам криминологического изучения и ограничения преступности есть не более чем требование времени. Действительно, познание преступности и преступления неотделимо от познания виктимизации и виктимной активности. Однако указанное обстоятельство лишь подчеркивает взаимопереплетение, общность интересов данных социальных наук. Относительная самостоятельность предметов изучения и общность социальных задач, подчиненность виктимологических изысканий требованиям нейтрализации преступной активности еще не означают невозможности автономного существования криминальной виктимологии как частной научной теории. Если задачей криминологии является ограничение преступности, то задача криминальной виктимологии несколько шире, - обеспечение безопасности личности от преступных посягательств и их последствий, организация справедливого обращения с жертвами преступлений. При этом ограничение криминальности есть главная, но не единственная задача виктимологии.

Действительно, сегодня криминальная виктимология (во всяком случае у нас в стране) развивается в рамках и в связи с проведением криминологических исследований, не ограничиваясь, правда, рутинным учением о месте и роли потерпевшего в механизме преступного поведения.

Однако мировое развитие свидетельствует о диверсификации виктимологических исследований, формировании методологической базы общей теории виктимологии, разработке и совершенствованию отдельных научных направлений изучения взаимодействия виктимности и социума. Указанные обстоятельства прослеживаются и при прогнозе развития самой криминальной виктимологии. Так, российский ученый, рассматривая перспективы развития криминальной виктимологии, пишет: *"Вместе с тем есть основания предположить, что разноплановые исследования потерпевшего приведут к формированию наряду с уже существующей криминологической виктимологией уголовно-процессуальной, уголовно-правовой, криминалистической и оперативно-розыскной виктимологий, которые в комплексе составят криминальную виктимологию. Она, в свою очередь, станет разделом общей виктимологии... Для виктимологии перспектива развития в самостоятельную науку, синтезирующую знание о жертвах не только преступлений, но и некриминальных событий, вполне реальна"* [5].

Рассматривая криминальную виктимологию сегодня как криминологическую виктимологию, мы постулируем возможность и последовательную необходимость дальнейшего развития и приращения новых научных знаний и направлений в этой области. Так, одной из основных проблем современной криминальной виктимологии является прекращение объективно существующих попыток дистанцироваться от преступника при изучении его взаимоотношений с жертвой. Очевидно, что в специфических условиях построения украинской государственности необходимо комплексное рассмотрение профилактических аспектов криминальной виктимологии, предполагающее, с одной стороны, реформу уголовно-исполнительной системы в направлении усиления ее ресоциализирующих аспектов и, с другой стороны, - создание дебюрократизированной системы государственной поддержки потерпевших от преступления. Следует подчеркнуть, что эта система предполагает изменение положения потерпевших в рамках уголовного процесса [6], расширение законодательных гарантий соблюдения и реализации прав и свобод граждан [7], оптимизацию уголовно-правовых гарантий просоциального поведения личности, внедрение двухзвенной модели социальной помощи жертвам преступных посягательств.

Последняя, как представляется, должна включать несколько звеньев.

Первое - скоординированную сеть государственно-общественных структур непосредственной помощи потерпевшим: кризисные центры для потерпевших от изнасилований и насильственных преступлений; центры социальной адаптации для молодежи; семейные детские дома; телефоны доверия; иные социально-психологические и правовые службы; Государственный фонд помощи потерпевшим от преступления, с ориентацией последнего на первом этапе не на декларируемую и ныне утопическую "помощь всем потерпевшим", а на оказание материальной поддержки жертвам насильственных преступлений или их родственникам.

Второе звено включает, соответственно, общегосударственную систему социального и медицинского страхования и иные формы социального обеспечения.

С виктимологической точки зрения подобная система должна характеризоваться полнотой и завершенностью схем компенсации жертвам преступлений, а не формальным и, к сожалению, типичным "забюрокраченным" распределением обязанностей между субъектами виктимологической профилактики. В противном случае вполне вероятен результат, когда жертва понесет очередные лишения, правда, теперь уже от руки тех, кто был обязан ей помочь.

Последнее предложение подтверждает необходимость отработки а рамках теории криминальной виктимологии таких проблем, как основы организации обращения с жертвами преступлений.

Толковый словарь Вебстера следующим образом объясняет понятие "обращение, лечение" (treatment): "а) действие или деятельность или сущность обращения с кем-то или чем-то (использование); б) техника или операции, обычно применяемые в специфических ситуациях; в) сущность технологии, используемой в обучении; г) экспериментальное условие" [8]. Отметим, что в отечественной криминологической и виктимологической литературе выделение специального раздела обращения с жертвами или правонарушителями в архитектонике научного направления практически не встречается. Указанное обстоятельство может быть объяснимо как следствием долгие годы существовавшей и культивируемой отчужденности государства от граждан и связанными с этим идеологическими установками, так и ограниченностью информационного обмена в отечественной криминологии и, естественно, виктимологии. Между тем выделение подобного направления является вполне естественным для социологических дисциплин во всех странах мира и нуждается в последовательной теоретико-методологической проработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Ривман Д.В. К вопросу о социально-психологической типологии потерпевших от преступления // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. трудов. - Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1981. - С. 12.
2. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. - М.: Юрид. лит., 1985. - С. 170.
3. См.: Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - С. 3-7, 288.
4. См.: Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. - 1993. - N 9. - С. 22; Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания // Социологические исследования. - 1993. - N 8. - С. 12-13.
5. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология – СПб.: "Юридический центр. Пресс". – 2000. – С.15.
6. См.: Ильковець Л., Кучинська О. Практика застосування кримінально-процесуального законодавства, що захищає права потерпілого // Право України. - 1993. - С. 10-14; Туляков В. Віктимологічна політика в Україні: реалії та перспективи // Проблеми сучасної політики та шляхи її впровадження: Тези доповідей на Всеукраїнській наук.-практ. конф., 26-28 квітня 1993 року. - Одеса, 1993.
7. См.: Ківалов С. Деякі питання судово-правової реформи // Вісник прокуратури. – 2000. - № 1. – С. 25-28.
8. Webster's New collegiate dictionary. – Toronto, 1980 – p. 1285